

9 Глава. Дуэль с лордом Разалем

Аид, схватившись обеими руками за косу, отразил всю силу удара противника. Они сцепились в яростном противостоянии. Когда фигура Херилы постепенно скрылась из виду, Аида охватило облегчение.

Однако, столкнувшись с Лордом Псайкером Разалем, он не мог позволить себе ослабить бдительность. Разрыв в их силе был огромен. Одна ошибка могла стоить Аиду жизни. На гротескном лице лорда Разала появилось насмешливое, извращенное выражение: похоже, он понял, что Аид пытается его отвлечь.

— Слабак, — усмехнулся Разаль, — ты не продержишься до прихода этого чудовища. Я разорву твое хрупкое тело в клочья!

Аид стиснул зубы, его тело дрожало от напряжения, но ему удалось ответить:

— Разаль, но ведь ты уже проиграл, не так ли? — Ярость лорда Разала была мгновенной. Его избитое тело, свидетельствовавшее о том, что он проиграл в битве с Мортарионом, напряглось в ярости.

Изнутри его массивной фигуры вырвалась клешня и со скоростью молнии ударила по Аиду! Проклятье! Не стоило его провоцировать!

Аид быстро отразил удар своей косой, едва избежав ядовитого зелено-черной клешни. Это было близко! Одна царапина от этого ядовитого когтя была бы смертельной. Столкнувшись с врагом, обладающим такой огромной силой, что мог сделать Аид, простой новичок?

Накачавшись адреналином, Аид быстро оценил ситуацию. Они находились на узкой горной тропе, с одной стороны которой был крутой обрыв, а с другой - возвышалась скалистая стена. Из скалы торчало несколько мертвых деревьев. Взгляд Аида остановился на лорде Разале, гротескном звере, похожем на сросшегося человека и тигра.

Его лицо, с которого капала слюна, было гротескно толстым. Из его массивного тела, испещренного странными углублениями, торчала клешня. В его спину был вмонтирован жуткий камень размером с кулак, излучавший тусклое зеленое свечение. Согласно сведениям, полученным Гвардией Смерти о Разале, этот камень был пси-усилителем, который он приобрел благодаря человеческим жертвоприношениям. С его помощью Разаль выиграл множество сражений с другими повелителями, постепенно получив контроль над регионом Морар. Однако в нынешнем поединке Разаль не использовал никаких психических способностей, полагаясь исключительно на физические атаки.

Это не соответствовало данным Аида. В голове Аида промелькнуло два варианта: Разаль играет с ним, или же он был ранен в предыдущей битве с Мортарионом и не мог использовать свои псайкерские-способности. Пока бушевала битва, мысли Аида неслись вскачь. Он кружил по

узкой тропинке, уворачиваясь от неустанных атак Разалю.

Его коса столкнулась с клешнями Разала, и от нее полетели искры. Но пока Аид продолжал обороняться, лорд Разаль все больше отчаивался. Время поджимало. Он не мог позволить этому простому солдату задержать его до прибытия чудовищного Мортариона. Внезапно психическая энергия, которую собирал Разал, исчезла. Из камня на его спине вырвался взрыв, посылая во все стороны ударные волны.

Используя силу взрыва, Аид подпрыгнул в воздух и зацепился косой за мертвое дерево. За ним тянулся кровавый след, отмечая его траекторию. Сверху на тропе появились Мортарион и Херела, Мортарион метнул кинжал в Разалю.

Но Аид, полностью сосредоточившись на своей цели, не замечал всего этого. Его разум был ясен, все его существо было сосредоточено на косе. Стремительным движением Аид опустил косу, положив конец террору Разалю. Он был Стражем Смерти, жнецом человечества.

(Примечание: главный герой обладает чертами, схожими с «Неприкасаемым», но для простоты в дальнейшем он будет называться «Неприкасаемым». Считайте его уникальным вариантом Неприкасаемого. Есть небольшое несоответствие в скорости обычной человеческой женщины по сравнению с Мортарионом, но давайте спишем это на силу любви, возможно).

10 Глава. Время лечиться, старший брат

Мортарион кипел от ярости.

То, что должно было стать безупречной операцией по истреблению, было омрачено его недооценкой. Повелитель использовал психическую телепортацию, чтобы сбежать.

Будь оно все проклято. Психотелепортация была эзотерическим и продвинутым волшебством. Мортарион не ожидал, что повелитель Барбаруса обладает таким навыком.

Даже его приемный отец, самый могущественный волшебник Барбаруса, не умел телепортироваться. А этот волшебник-ксенос смог?

Это была его оплошность. Он не ожидал этой внезапной телепортации и позволил загнанному в угол Разалю выскользнуть из его рук.

Стоя среди обломков битвы с лордом Разаль, Мортарион лихорадочно размышлял, куда мог телепортироваться коварный враг. Он понял, что его целью могут быть менее опытные повстанцы из Гвардии Смерти.

Проклятье!

Внутренне ругаясь, он быстро приказал повстанцам на горе спускаться по главной тропе.

Однако внезапно подошел повстанец, охранявший боковую тропу, и сообщил ему, что Разаль телепортировался именно на эту дорогу.

Как такое могло случиться? Зачем хитроумному лорду Разалю телепортироваться сюда? Это была не слишком защищенная позиция, и находилась она не так уж далеко от места расположения Мортариона.

Что Разаль там делал? Неужели его волшебство ограничивается телепортацией на небольшие расстояния?

Или этот повстанец, находящийся под волшебным контролем ксеносов, пытается обмануть его?

Мортарион взглянул на Хереллу. Он узнал ее - единственную девушку, готовую объединиться с его другом Айдом.

Слезы едва не залили ее глаза. От бешеного бега она задыхалась, и было видно, что ее респиратор не справляется с нагрузкой. Похоже, она надышалась ядовитыми испарениями.

Однако на ней не было и следа волшебной порчи.

Скорее всего, она говорила правду.

Мортарион приказал Тифону продолжать вести элитные войска по главному маршруту, а сам пошел за Хереллой по боковой тропе.

Если то, что сказала Херелла, правда...

Тогда велика вероятность, что Аид...

Мортарион подавил тревожные мысли, решив довериться другу.

Но он бежал все быстрее и быстрее...

— И тут они увидели его. Аид, прыгая по воздуху, косой прочертил дугу полной луны, обезглавив огромную голову повелителя ксеносов.

Что?!

Глаза Мортариона расширились в недоумении.

Кровь и отрубленная голова закружились в воздухе. Тело Ксеноса разорвалось, разбрызгивая кровь во все стороны. Аид приземлился точно в центр этого кровавого фонтана, весь в крови - и своей, и ксеноса.

Сцена напоминала детский рисунок мелком, но с кровью вместо воска.

Аид стоял в центре, как фермер, только что закончивший собирать урожай, и его коса была в крови его врагов.

Заметив их, Аид повернулся и слабо улыбнулся сквозь противогаз.

На мгновение тусклый свет Барбаруса словно собрался вокруг Аида.

Затем его фигура начала колыхаться, и он медленно рухнул.

Одновременно с этим голос, полный преувеличенной агонии, завопил:

— А-а-а-а!

Больно! Помогите! Я умираю! Помогите мне! —

Мортарион готов был поспорить на что угодно, что обладатель голоса не умирает и даже серьезно не ранен.

Такой надоедливый парень.

Несмотря на эти мысли, Мортарион и Херелла быстро добрались до Аида. После тщательного осмотра Мортарион пришел к выводу, что, если не считать значительной потери крови и сильного отравления, Аид практически не пострадал.

В бою Аид всегда был аккуратен, хотя в остальном часто казался беспечным.

Его защита была безупречной.

Тем не менее Аид продолжал свои мелодраматические причитания. Мортарион, не выдержав, оттащил его от трупа ксеноса и передал заплаканной Херелле.

Громкие жалобы Аида тут же превратились в тихое хныканье.

Какой надоедливый парень. — в который раз подумал Мортарион.

В отличие от своего друга Тифона, которого Мортарион уважал и которому глубоко доверял, Аид... Мортарион доверял ему, но его выходки часто доставляли Мортариону головную боль.

Например, Гвардия Смерти под командованием Аида верила в бесшумный бой и походный марш. Даже в случае смерти или ранения они не произнесут ни звука.

Но Аид был исключением...

Впрочем, поскольку Аид редко участвовал в масштабных сражениях и не нарушал боевой дух, Мортарион терпел его причуды, как терпел острый язык Тифона.

Поняв, что Аид не находится в смертельной опасности, Мортарион переключил свое внимание на другое.

Он подобрал с трупа кинжал, который бросил ранее.

Обойдя тело повелителя Ксеносов, Мортарион поверил в боевое мастерство Аида, хотя ему было всего четырнадцать лет. Но ему казалось невероятным в одиночку убить повелителя, владеющего псайкерскими способностями.

Сражаясь с лордом Разалем, Мортарион знал силу его психического волшебства. Большинство смертных едва выдерживали один удар.

И тут он увидел его: камень, расколотый надвое.

Когда он взял его в руки, тошнотворная, злобная аура, которой он когда-то обладал, исчезла. Мортарион хорошо помнил этот камень. Во время его битвы с лордом Разалем многие волшебные чары повелителя были направлены через него.

Он не помнил, чтобы камень был поврежден, когда Разаль сбежал. Даже когда он пытался атаковать его, его всегда отталкивали мощные искривления.

Он знал, что Разаль получил камень, пожертвовав бесчисленными жителями деревень, но Разаль не отдал свою душу. Это означало, что состояние камня не было связано с жизнью или смертью Разалья.

Значит, камень сломался не из-за смерти Разалья.

Его атаковало что-то другое.

Может ли Аид быть скрытым псайкером?

Нет, это было невозможно. Даже псайкеры не могли достичь такого. Если бы Аид применил к камню заклинание, от него исходила бы зловещая аура.

Но сейчас от камня не исходило никакой ауры. Во всех смыслах он был бездейственным.

Мортарион нахмурился и убрал два каменных осколка в карман.

Затем он взвалил Аида себе на спину, предоставив Херелле нести отрубленную голову повелителя ксеносов, и они направились к повстанцам, находившимся внизу.

Единственным утешением для Мортариона было то, что от истощения и потери крови Аид наконец потерял сознание и закрыл рот.

Теперь Аид уютно устроился в постели, наслаждаясь тем, что его кормила Херелла...

Девушка наклонилась к Аиду, и длинные ресницы затрепетали, когда она с нежностью взглянула на него. Ее глаза были мягкими, почти тающими. Веснушки украшали ее вздернутый носик, а губы, подпорченные ядовитым воздухом Барбаруса, были неестественно бледными и нежными.

Аид готов был поклясться, что чувствует слабый запах мыла, хотя на Барбарусе мыло было редкой роскошью.

Постойте... это выражение лица... Аид действительно испытывал блаженство или муки?

В руке Хереллы была чаша с неопознаваемой пурпурной жидкостью. Сверху плавал толстый слой желтой жижи. Когда она помешивала, кусочки чего-то всплывали на поверхность.

Она зачерпнула ложку загадочного вещества и с нежной улыбкой протянула ее Аиду. Резкий запах мгновенно перебил слабый аромат мыла.

Аиду пришлось собрать все свои силы, чтобы сглотнуть поднимающуюся желчь.

Собрав всю силу воли, которая, по его мнению, была сравнима с той, когда он сразил Разалю, Аид слабо улыбнулся и посмотрел на Хереллу.

Херелла ответила ему робкой улыбкой:

— Аид, пора поесть~.

Старший брат, пора принять лекарство!

Помогите мнееееее!

<http://tl.rulate.ru/book/95823/3901665>